

**«Мы, народы»:
обновленный
общественный договор,
зигдущийся на правах
человека**

II. «Мы, народы»: обновленный общественный договор, зиждущийся на правах человека

16. COVID-19 усилил безотлагательность выбора, который стоит перед нами. Еще до пандемии солидарность во многих обществах пошла на убыль. В условиях, когда обострилось ощущение несправедливости и подняли голову популизм и программы националистической замкнутости, оперирующие упрощенческими рецептами, псевдорешениями и конспирологическими теориями, осуществлять государственное управление становится все труднее. Растет разобщенность между населением и обслуживающими его институтами, так как многие люди чувствуют себя забытыми и больше не уверены в том, что система работает на них, множатся социальные движения и протесты, и все более углубляется [кризис доверия](#), вызванный утратой общепризнанных истин и взаимопонимания. Возникают вопросы по поводу того, как нам вместе жить в наших обществах и на этой хрупкой планете, каковы фундаментальные узы, связывающие нас, и как нам взаимодействовать с теми, кто не согласен, ощущает несправедливое отношение к себе или чувствует себя отторгнутым.

17. По сути, мы имеем дело с обветшалостью общественного договора, т. е. имеющегося в обществе понимания того, как люди решают общие проблемы, управляют рисками и объединяют ресурсы для предоставления общественных благ, а также как действуют их коллективные институты и нормы. Точный характер этих взаимных норм различается, но их существование универсально.

ЧТО МЫ ПОНИМАЕМ ПОД «ОБЩЕСТВЕННЫМ ДОГОВОРОМ»

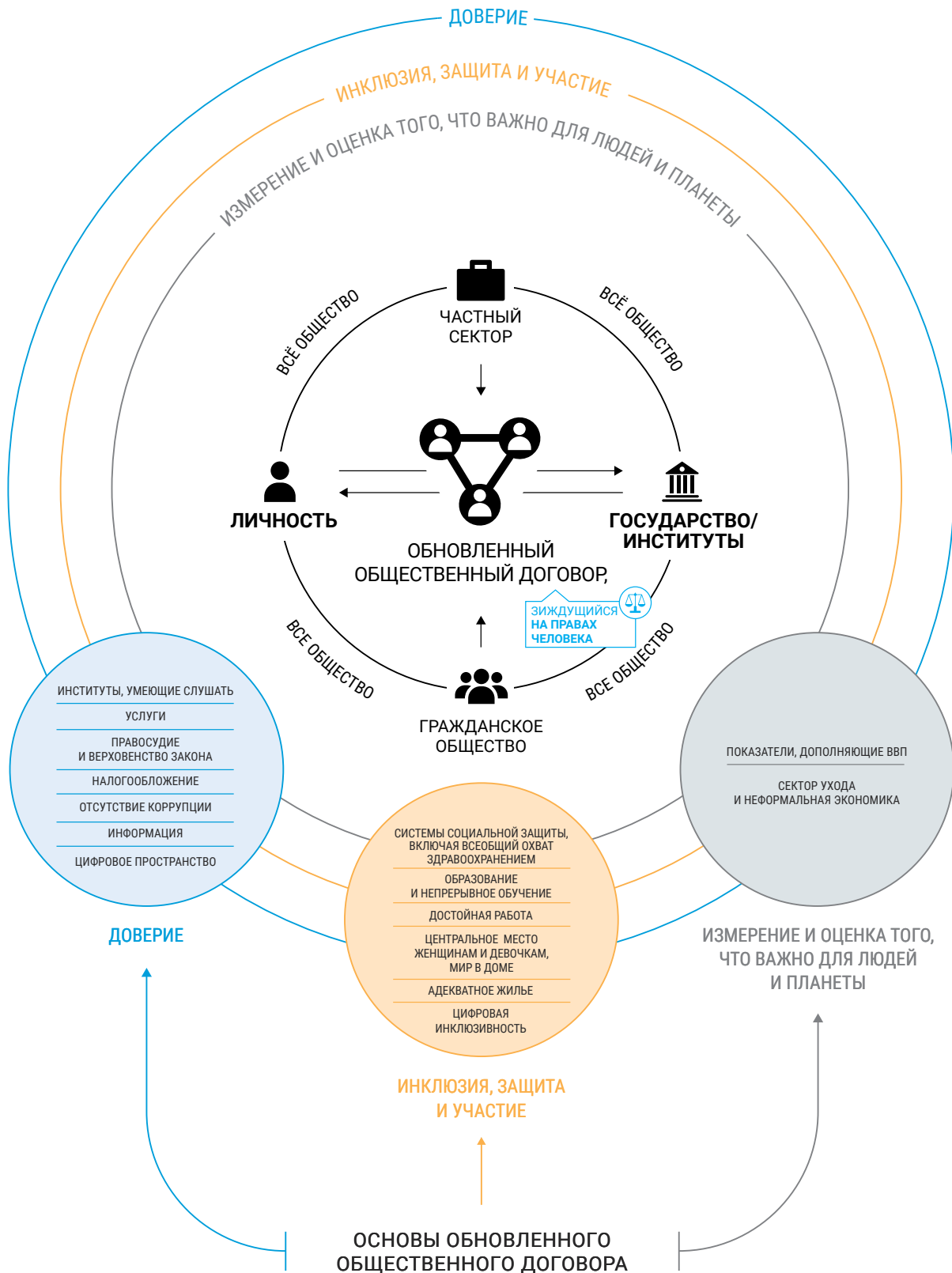
Термин «общественный договор» нередко считают происходящим из западной или европейской философии. Однако сходные концепции, отражающие взаимные обязательства между людьми, домохозяйствами, сообществами и их лидерами, встречаются в самых разных регионах и религиозных традициях, в том числе в Азии, Америке, Африке и на Ближнем Востоке.

18. Чтобы реагировать на меняющиеся обстоятельства, общественный договор должен эволюционировать. Революция, война, экономический коллапс или иной катаклизм оказывают незамедлительное давление на общественный договор, приводя общество к нестабильности, если оно не в состоянии достаточно быстро адаптироваться. Впервые за несколько десятилетий обстоятельства во всех странах претерпели резкое изменение из-за COVID-19. Это потрясение произошло в момент, когда мы и без того во многих отношениях не справлялись со своим долгом заботиться друг о друге и об общей для всех нас планете. Нам срочно требуется обновленный общественный договор, который зиждется на всеобъемлющем подходе к правам человека как в условиях пандемии, так и по ее окончании и который позволяет гораздо большему числу субъектов заниматься преодолением всё более непростых и взаимосвязанных проблем.

А. Основы обновленного общественного договора

19. Общественный договор возникает на субнациональном и национальном уровнях, а определение его точной архитектуры — это, разумеется, дело каждого общества. Однако всякий общественный договор имеет и глобальное измерение. Все общества сталкиваются с глобальными нагрузками и испытывают их влияние, а солидарность внутри стран создает основу для нашего сотрудничества на международном уровне. Поэтому я буду настраивать всю систему Организации Объединенных Наций на оказание странам помощи в том, чтобы поддержать обновление общественного договора, зиждущегося на правах человека. Исходя из консультаций по «Нашей общей повестке дня», я вижу следующие три основы для обновленного общественного договора, подходящего для XXI столетия: **а) доверие; б) инклюзия, защита и участие; и в) измерение и оценка того, что важно для людей и планеты.** Эти идеи по-разному формулируются в разных обществах, регионах и культурах, но через Организацию Объединенных Наций международное сообщество достигло по ним консенсуса, закрепив такие стержневые принципы, как солидарность, уважение прав

ОБНОВЛЕННЫЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДОГОВОР

человека, подотчетность и равенство. Повестка дня на период до 2030 года дает этим принципам практическое выражение в виде обязательства сделать всё, чтобы никто не был забыт.

В. Доверие

20. Определяющим для нас вызовом является укрепление доверия и противодействие недоверию не только между людьми и институтами, но и между разными людьми и группами внутри общества. И **межличностное доверие, и доверие институциональное** важны и подкрепляют друг друга, но в приводимых ниже рекомендациях основное внимание уделяется последнему. **Доверие** к основным институтам во всем мире **оказалось в целом подорванным** из-за реальных и кажущихся проявлений их неспособности выполнять свои функции, быть справедливыми, прозрачными и инклюзивными, предоставлять достоверную информацию и оказывать значимое влияние на жизнь людей. Так, недоверие населения к правительствам и недоверие правительств к населению затруднило поддержание консенсуса по поводу ограничений, вводимых ради охраны здоровья людей в условиях COVID-19. И наоборот, страны с более высоким уровнем доверия к государственным институтам (равно как и более высоким уровнем межличностного доверия) справились с пандемией лучше. Разного рода вызовы, с которыми мы столкнемся в будущем, станут требовать сходного, если не большего уровня доверия друг к другу и к нашим институтам.

21. Люди хотят быть услышанными и участвовать в принятии затрагивающих их решений. Институты могли бы изыскать способы, позволяющие более чутко прислушиваться к людям, которым они призваны служить, и принимать во внимание их мнения, особенно если речь идет о группах, которых нередко обходят вниманием, таких как женщины, молодежь, меньшинства или лица с инвалидностью. В качестве первого шага я предлагаю правительствам провести **кампании «общенационального общения» и «размышления о будущем»**. Это можно сделать в цифровом формате, чтобы обеспечить широту и инклюзивность, однако такой формат необходимо будет компенсировать мерами по охвату тех 3,8 млрд человек, которые до сих пор не подключены к Интернету. Я также обещаю проследить за тем, чтобы Организация Объединенных Наций воспользовалась недавними инновациями, позволяющими выслушивать людей во всем мире, а также консультироваться и взаимодействовать с ними.

22. Неспособность **предоставить людям то, в чем они больше всего нуждаются**, включая базовые услуги, вызывает недоверие, независимо от степени открытости институтов для участия общественности. В разных обществах те или иные **общественные блага**, будь то здравоохранение, образование, Интернет, безопасность и уход за детьми, предоставляются по-разному: в одних это делается на государственных началах, в других — на частных. Однако регуляторная база, обеспечивающая эффективность и подотчетность, может создаваться и обновляться государствами. Кроме того, одним из значимых **уроков**, преподанных COVID-19, является важность государства как поставщика достоверной информации, товаров и услуг, особенно во времена кризисов. Институты могут анализировать и сокращать административное бремя, осложняющее для людей доступ к их услугам. Цифровизация государственных услуг может повысить прозрачность и доступность, если будет учитывать нужды сообществ, которые в настоящее время не имеют доступа к цифровой среде. В эпоху стремительных изменений я рекомендую обществам обсудить, какие общественные блага наиболее важны и ценны и как наилучшим образом обеспечить их предоставление, принимая при этом во внимание роль как государственного, так и частного секторов и опираясь на цели в области устойчивого развития. Кроме того, я бы настоятельно призвал **инвестировать в государственные системы и обеспечивать качество работы государственных служащих** как главного связующего звена между государством и населением. Международной системе необходимо оказывать более действенную поддержку странам, которым не хватает возможностей и финансов для такого инвестирования.

23. **Непременной составляющей общественного договора является правосудие**. Во всех частях мира недоверие подпитывается тем, что люди сталкиваются с неравенством и коррупцией и ощущают несправедливое отношение к себе со стороны государства и его институтов. Повестка дня на период до 2030 года содержит обещание содействовать верховенству права и обеспечить всем доступ к правосудию (задача 16.3 целей в области устойчивого развития), однако многие системы правосудия работают лишь на пользу некоторых своих клиентов. По оценкам, у 1,5 млрд человек имеются неудовлетворенные нужды в сфере уголовной, гражданской или административной юстиции. Они не в состоянии использовать закон, чтобы защититься от насилия и преступности, оградить свои права или уладить споры мирными средствами. В ряде стран закон по-прежнему

© ПРООН

активно дискриминирует женщин, которым, по сути, [достаётся](#) лишь три четверти от законных прав, которыми пользуются мужчины. Когда работники органов безопасности и юстиции совершают злоупотребления и остаются безнаказанными, они обостряют недовольство и ослабляют общественный договор. Недоверие также подпитывается столкновением людей с **коррупцией**, которая несоразмерно сильно сказывается на [женщинах](#), усугубляет неравенство и ежегодно обходится миру в триллионы долларов. В ходе наших консультаций я [слышал](#) от государств-членов высказывания о возможностях для преобразования систем правосудия в сторону упрочения уз, скрепляющих наши общества. Чтобы поддержать усилия по переориентации систем правосудия на интересы людей, я буду продвигать

новое видение верховенства права, опирающееся на цель 16 в области устойчивого развития и [Декларацию 2012 года совещания на высоком уровне](#) Генеральной Ассамблеи по вопросу о верховенстве права на национальном и международном уровнях (см. резолюцию 67/1). Мы изучим, как содействие, оказываемое нами для обеспечения верховенства права, может помочь государствам, сообществам и людям восстановить их общественный договор как фундамент для сохранения мира. В этом ключе важно будет также ускорить **антикоррупционные действия** в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций против коррупции.

24. Одним из мощнейших инструментов государственной власти, критически значимых для инвестирования в общественные блага и для стимулирования

устойчивости, является **налогообложение**. Правительствам следует подумать над тем, чтобы использовать налогообложение для уменьшения крайних проявлений неравенства в достатке. Это стало бы важным сигналом после пандемии, из-за которой миллионы людей потеряли работу, а правительства разных стран мира столкнулись с сокращением бюджетных возможностей — тогда как состояние миллиардеров колоссально увеличилось. Налогообложение также может способствовать переходу на устойчивый и справедливый уклад, если правительства будут переключать субсидии с тех видов деятельности, которые вредят окружающей среде, на те, которые ее поддерживают и обогащают; облагать налогами углеродные выбросы и иную загрязняющую деятельность, а не людей или доходы; вводить справедливую плату за недропользование в добывающих отраслях; и направлять ресурсы на устойчивые инвестиции. Однако, поскольку эти реформы могут по-разному сказываться на разных странах, секторах и людях, особенно важно гарантировать, чтобы они

не порождали нового неравенства и сопровождались компенсацией и поддержкой для всех, кто от этих реформ предположительно проигрывает. Разные по уровню своего дохода страны испытывают также проблемы с мобилизацией внутренних ресурсов. Решение этой задачи является неотъемлемой частью финансирования развития и имеет огромное значение для поддержки усилий по достижению целей в области устойчивого развития. В любом новом подходе к налогообложению необходимо будет закрепить принципы устойчивости, а также учесть мнения и возможности развивающихся стран.

25. В более широком смысле реформа **международной налоговой системы** необходима для того, чтобы учесть реалии растущей трансграничной торговли и инвестирования и усиливающуюся цифровизацию экономики, а также устранить существующие недочеты в деле справедливого и эффективного налогообложения коммерческих предприятий и уменьшить вредную налоговую конкуренцию. G-20 согласовала новую международную налоговую архитектуру,

© Фото ООН/Эван Шнайдер

которая предусматривает решение налоговых проблем, порождаемых глобализацией и цифровизацией, и установление глобального минимального налога для корпораций, причем составлена схема более широкого ее внедрения под [эгидой Организации экономического сотрудничества и развития \(ОЭСР\)](#). В ходе продолжающихся дискуссий необходимо будет принять во внимание специфику всех стран, включая потенциал асимметричного воздействия на страны, находящиеся на разных стадиях развития. Можно было бы также рассмотреть такие меры, как обложение налогом стоимости цифровой экономики, налогообложение инновационных финансовых технологий, включая криптовалюты, и цифровой налог на нужды развития, который станет взиматься с компаний, десятилетиями получавших выгоду от бесплатного и открытого Интернета, и пойдет на охват Интернетом 3,8 млрд человек, до сих пор к нему не подключенных, и на повышение безопасности цифровой среды. Я также предлагаю усилить международное сотрудничество в борьбе с уклонением от налогов и их агрессивным избеганием, отмыванием денег и незаконными финансовыми потоками, в том числе с помощью **новой совместной структуры по вопросам финансовой безупречности и противодействия незаконным финансовым потокам**, в которую должны войти прежде всего Организация Объединенных Наций, международные финансовые учреждения, ОЭСР, крупные финансовые центры и экспертные организации гражданского общества. Эта структура могла бы содействовать прозрачности и подотчетности путем предоставления данных и иной информации, а также путем поощрения договоренностей о пресечении незаконных финансовых потоков.

26. **Интернет** изменил наши общества так же глубоко, как когда-то это сделал печатный станок, и это требует глубокого переосмысления этических и мировоззренческих позиций, с которых мы подходим к знаниям, общению и сплоченности. Принеся с собой такие возможности, как большая доступность информации и быстрота связи и общения, эпоха цифровых технологий, особенно социальных сетей, также усилила фрагментацию и эффект «эхо-камеры». Все чаще подвергаются сомнению объективная реальность или даже сама идея о том, что у людей может быть желание удостовериться в наиболее достоверных фактах. Стремление отвести равное место конкурирующим точкам зрения может реализовываться в ущерб беспристрастности и доказательности, искажая публичные дебаты. Способность осуществлять крупномасштабную дезинформацию и торпедировать научно установ-

ленные факты представляет для человечества экзистенциальный риск. Решительно отстаивая повсеместное пользование правом на свободное выражение мнений, мы должны равным образом побуждать общества к формированию коллективного, эмпирически выверенного **консенсуса в отношении того, что факты, научные выкладки и знания являются общественным благом**. Мы все вместе должны еще раз подтвердить, что ложь предосудительна. Институты могут выполнять для общества «проверку на реальность данных», пресекая дезинформацию и противодействуя ненавистнической риторике и онлайн-издевательствам, в том числе в отношении женщин и девочек. Я настоятельно призываю активизировать наши усилия по разработке и распространению достоверной и проверенной информации. Организация Объединенных Наций играет в этом отношении ключевую роль, которую она может еще более упрочить, опираясь на такие модели, как Межправительственная группа экспертов по изменению климата, [Научно-консультативная группа экспертов](#) Всемирной метеорологической организации или инициатива «Verified» применительно к [COVID-19](#). К числу других шагов относятся поддержка средств массовой информации, выступающих в общественных интересах и с независимых позиций, регулирование социальных сетей, усиление законов о свободе информации или о праве на информацию и обеспечение авторитетной трибуны научному и экспертному сообществу, например в виде представленности научных комиссий в процессе принятия решений. Вместе с государствами, средствами массовой информации и регулирующими органами и при содействии Организации Объединенных Наций можно было бы изучить **вопрос о глобальном кодексе поведения, поощряющем добросовестность публичной информации**. Учитывая возникавшую в последнее время озабоченность по поводу доверия и недоверия в связи с технологиями и цифровым пространством, пора также осмыслить наше **цифровое достояние**, улучшить его регулирование и управлять им как одним из **глобальных общественных благ** (гл. IV).

С. Инклюзия, защита и участие

27. Активно действующий общественный договор гарантирует людям условия для достойной жизни так, чтобы никто не был забыт и у всех была возможность участвовать в жизни общества в соответствии с обещаниями, закрепленными в Повестке дня на период до 2030 года. Это означает меры по преодолению дискриминации и по обеспечению того,

чтобы права человека были защищены, а у людей была возможность удовлетворять свои базовые потребности. Права на продовольствие, здравоохранение, водоснабжение и санитарии, образование и достойную работу относятся к основным правам человека. Работая над построением более экологичного и устойчивого будущего, мы должны добиваться широкого распределения возможностей и обеспечения безопасности человека в масштабах всего общества. Когда о людях забывают, это может становиться серьезным фактором как внутренне, так и внешнего разобщения среди сообществ, этнических групп и религий, а также фактором нестабильности как на национальном, так и на международном уровнях.

28. **Системы социальной защиты** продемонстрировали во время пандемии COVID-19 свою ценность, позволяя спасать жизни и в целом поддерживать экономику. Без резкого увеличения социальной защиты, предоставляемой государством, экономический ущерб **мог бы быть намного больше**. Так же обстояло дело и в **прежние кризисы**. Мы не должны сбавлять набранный темп. Новая эра для систем социальной защиты стала бы фундаментом для построения **мирных обществ** и принятия других мер, позволяющих искоренить крайнюю нищету и ни про кого при этом не забыть. Я настоятельно призываю государства ускорить темпы обеспечения **всеобщей социальной защиты**, в том числе защиты остающихся 4 млрд человек, которые ею в настоящее время не охвачены, в соответствии с задачей 1.3 целей в области устойчивого развития. Хотя типы и способы охвата такой защитой могут различаться, эта защита должна **как минимум** предусматривать доступ к медицинскому обслуживанию для всех и гарантированный базовый доход для детей, нетрудоспособных и пожилых людей. Если мы хотим двигаться к всеобщему охвату, то важно также постепенно подключать к системам социальной защиты неформальный сектор. Чтобы способствовать наступлению этой новой эры социальной защиты, я попрошу систему Организации Объединенных Наций работать с государствами-членами над выявлением ресурсов, которые инвестировались бы в их системы на необходимых участках, в том числе **путем резервирования средств и установления целевых расходных показателей** в виде процентной доли от ВВП, перераспределения государственных расходов, использования проверенных методов борьбы с коррупцией и незаконными финансовыми потоками, внедрения прогрессивной налогово-бюджетной политики и усиления бюджетной прозрачности, участия и подотчетности. Глобальный фонд

ИНВЕСТИРОВАНИЕ В СОЦИАЛЬНУЮ ЗАЩИТУ

- **В период с марта по декабрь 2020 года состояние миллиардеров увеличилось на более чем 3,9 трлн долл. США**, в то время как 4 млрд человек до сих пор лишены элементарной социальной защиты хоть в какой-нибудь форме.
- **92 процента африканских женщин заняты в неформальной экономике**. В результате на них не распространяется действие систем социального обеспечения.
- **Странам с низким уровнем дохода потребуется в общей сложности 78 млрд долл. США** для того, чтобы обеспечить их населению, насчитывающему в совокупности 711 млн человек, хотя бы минимальные уровни социальной защиты, включая здравоохранение.

социальной защиты, вопрос о создании которого изучается Международной организацией труда (МОТ), мог бы помочь странам в постепенном увеличении объемов финансирования, выделяемых на социальную защиту. Усилия международных финансовых учреждений и государств по повышению справедливости и устойчивости мировой экономики и по предоставлению ликвидности уязвимым странам с высоким уровнем задолженности также позволили бы расширить бюджетные возможности и изыскать возможность для выделения средств на осуществление жизненно важных социальных программ (гл. IV). Кроме того, если бы все доноры достигли целевого показателя выделения на официальную помощь в целях развития 0,7 процента своего валового национального дохода, это привело бы к радикальному изменению способности многих стран финансировать развитие своего человеческого потенциала, включая социальную защиту.

29. Я рекомендую государствам сформировать постпандемический консенсус в отношении других мер, которые непосредственно созвучны общественному договору. Получение **образования** (гл. III) и развитие навыков должны эффективнее помогать людям в обретении способности справляться с технологическими, демографическими, климатическими и иными перипетиями на протяжении всей их жизни. Я настоятельно призываю официально признать **всеобщее право на обучение на протяжении всей жизни** и переподготовку, воплощаемое на практике с помощью законодательства, политики и эффективных систем

СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ

СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ КРИТИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫ ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ В ОБЛАСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

непрерывного обучения в течение всей жизни. Для общего процветания необходимо также обеспечить наличие у всех людей возможностей для **достойной работы**. Поскольку характер и виды труда стремительно меняются, это требует установления минимального набора прав и защитных гарантий для всех работников, независимо от условий их занятости, как это предусмотрено в [Декларации столетия МОТ о будущем сферы труда](#). Нельзя допустить, чтобы на плечи работников ложились все риски, связанные с их доходом, продолжительностью их рабочего времени и их способностью сводить концы с концами в случае болезни или безработицы. Ключевое значение имеет инвестирование в сектора с наибольшим потенциалом для создания более многочисленных

и более качественных рабочих мест, например в «зеленую» экономику, в сектор ухода и в цифровые отрасли. Такому инвестированию могут способствовать крупные государственные капиталовложения, сопровождаемые структурным стимулированием долгосрочных предпринимательских инвестиций, сообразующихся с интересами развития человеческого потенциала и обеспечения благополучия. В частности, нам нужны «дорожные карты» по интеграции работников неформального сектора в формальную экономику и по плодотворному обеспечению полноценного участия женщин в рабочей силе. Поощрение права человека на **достаточное жилье** в соответствии с задачей 11.1 целей в области устойчивого развития доказало свою ценность в

© Структура «ООН-женщины»/Хоис Аларкон

контексте мер по охране здоровья населения, принимаемых в ответ на пандемию. Впечатляющие мероприятия, проведенные для снабжения людей жильем, продемонстрировали, чего можно добиться при достаточной политической воле.

30. Чтобы обобщить эти обязательства и подытожить прогресс, достигнутый миром в его усилиях по преодолению COVID-19, следует рассмотреть вопрос о проведении **в 2025 году Всемирного социального саммита**. Этот Саммит дал бы возможность провести иную форму глобального обсуждения и подняться до уровня тех ценностей, которые лежат в основе общественного договора, в том числе чуткость общения и доверие. Итоговый документ Саммита мог бы актуализировать положения Копенгагенской декларации о социальном развитии 1995 года, охватив такие вопросы, как всеобщие минимальные уровни социальной защиты (включая всеобщий охват здравоохранением), достаточное

жилье, образование для всех и достойная работа, и придать импульс деятельности по достижению целей в области устойчивого развития.

31. Пожалуй, самым большим ресурсом человечества является наш собственный коллективный потенциал, половина которого исторически сдерживалась гендерной дискриминацией. Никакой значимый общественный договор невозможен без активного и равного участия **женщин и девочек**. Равная представленность женщин в руководстве, их экономическая инклюзия и гендерная сбалансированность при принятии решений — это попросту лучше для всех, и для мужчин, и для женщин. Ориентирами на пути к этому являются Пекинская декларация и Платформа действий, а также [Глобальный план по ускоренному достижению гендерного равенства](#). Я настоятельно призываю государства-члены и другие заинтересованные стороны рассмотреть следующие пять связанных между собой преобразовательных мер:

ГЕНДЕРНОЕ НЕРАВЕНСТВО

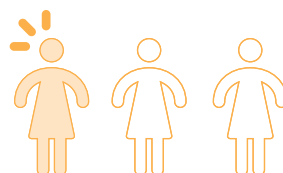
ДИСКРИМИНАЦИЯ

В среднем **женщины имеют только 75%** от объема прав, имеющих у мужчин.

Источник: World Bank, 2021.

НАСИЛИЕ

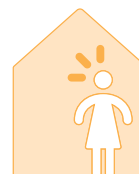
Каждая третья женщина на протяжении своей жизни подвергается **сексуальному или физическому насилию со стороны интимного партнера либо сексуальному насилию со стороны другого лица.**

Источник: ВОЗ, 2021.

В 88 странах **действуют законы, ограничивающие для женщин выбор профессии и продолжительность рабочего времени.** Этими законами затронуты **1,6 млрд** женщин.

Источник: World Bank, 2021.

>1,4 млрд женщин не имеют правовой защиты от **домашнего сексуального или экономического насилия.**

Источник: World Bank, 2018.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОТЕРИ

Гендерное неравенство приводит к **серьезным потерям в мировом ВВП.**

Источники: World Bank, 2018; OECD, 2016; World Bank, 2019.

а) полная реализация равноправия, включая отмену всех гендерно дискриминационных законов (задача 5.1 целей в области устойчивого развития); б) принятие мер, способствующих достижению гендерного паритета во всех сферах и на всех уровнях принятия решений, включая квоты и специальные меры; в) содействие экономической инклюзии женщин, включая крупномасштабное инвестирование в сектор ухода и равную оплату труда, а также усиление поддержки женщин-предпринимателей; д) более полный учет мнений более молодых женщин; и е) **выработка плана экстренного реагирования** для ускорения процесса искоренения насилия в отношении женщин и девочек, что следует считать приоритетным начинанием, которое будет поддержано Организацией Объединенных Наций и подкреплено глобальной кампанией за ликвидацию любых социальных норм, допускающих, оправдывающих или игнорирующих насилие в отношении женщин и девочек, в соответствии с задачей 5.2 целей в области устойчивого развития. Последняя мера будет также иметь центральное значение для многосторонних усилий по значительному сокращению всех форм насилия во всем мире (гл. IV).

32. Я рекомендую государствам-членам активизировать усилия по обеспечению гендерного равенства во всех межправительственных процессах Организации Объединенных Наций. Обзор методов работы **Комиссии по положению женщин** в 2021 году мог бы включать переоценку роли Комиссии в соответствии с другими межправительственными мандатами и изучение того, как развить многосторонний импульс, заданный **Форумом по вопросам равенства поколений**. Сама Организация Объединенных Наций **обеспечит** к 2028 году **гендерный паритет** на всех своих уровнях. Мы также проведем обзор имеющегося у системы Организации Объединенных Наций потенциала (кадров, ресурсов и архитектуры), позволяющего продвигать во всех ее компонентах гендерное равенство как один из стержневых приоритетов.

33. Общественный договор зиждется на безоговорочной приверженности правам человека. В своем **Призыве к действиям в области прав человека** я выделил семь областей, требующих особого внимания, и они нашли отражение в разных частях «Нашей общей повестки дня». От осуществления **всего спектра прав человека** принципиально зависит наша способность оправиться от пандемии, обновить общественный договор и сделать многое другое. Гражданские, политические, экономические, социальные и культурные права подкрепляют друг друга

ЦЕНТРАЛЬНОЕ МЕСТО ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

«**Права человека** универсальны и неделимы. Мы должны подходить к правам человека следующим образом: **права человека охватывают абсолютно всех людей** и все права – экономические, социальные, культурные, гражданские и политические».

- Генеральный секретарь,
Призыв к действиям в области прав человека

Права человека – это насущные инструменты решения проблем, **оберегающие жизни людей и их средства к существованию** и способные предотвращать возникновение недовольства.

92% всех **целей в области устойчивого развития увязаны с правами человека** и трудовыми нормами.

Права человека служат **всему обществу**, а не только личности и занимают центральное место в **общественном договоре**.

и являются неделимыми и универсальными; они представляют собой не обыденные услуги, цена на которые устанавливается рынком, а неперемные факторы построения более инклюзивных обществ. Поощрение и защита гражданского пространства делают общества сильнее и выносливее, давая им опору в виде права на участие, свободы выражения мнений, свободы ассоциации и свободы собраний. Поддержание прав человека является обязанностью всех государств, но при этом следует отметить, что пора трактовать эти права еще и как **средства решения проблем и способы улаживания претензий**, причем не только отдельных людей, но и целых сообществ. У нас всё больше свидетельств того, как можно настроить институты на предотвращение нарушений прав человека. Нам также известно, что институты, относящиеся к правам с уважением, укрепляют общественный договор, защищая не только общество, но и отдельных людей.

34. Во всех обществах продолжают существовать **расизм, нетерпимость и дискриминация**, что проявилось во время пандемии, когда в появлении вируса стали обвинять определенные группы. Для начала следует сказать, что давно назрело принятие всеобъемлющих законов против дискриминации, в том числе по признаку расовой или этнической принадлежности, возраста, пола, религии, инвалидности, сексуальной ориентации или гендерной идентичности. Необходимы также новые подходы, позволяющие инициативно поддерживать участие в государственных делах тех, кто традиционно подвергался маргинализации (включая меньшинства и коренные народы). В этом отношении можно было бы полнее использовать правозащитные механизмы, включая универсальный периодический обзор, и я поддерживаю обновление Советом по правам человека порядка проведения этого обзора, приуроченное к составлению нового руководства.

35. В 2023 году мы будем отмечать семьдесят пятую годовщину Всеобщей декларации прав человека и 30 лет со дня принятия Венской декларации и Программы действий по правам человека. Приближение этой вехи подсказывает, что настало время подвести итоги, заново сверить наши общие ценности и обновить наши воззрения на права человека. Например, следует подумать над обновлением или уточнением того, как мы применяем рамочные принципы и стандарты в области прав человека в отношении **неотрегулированных вопросов** и для предотвращения вреда в цифровом или технологическом пространстве, например в том, что касается свободы слова, ненавистнической риторики и издевательств,

тайны частной жизни, «права на забвение» и нейротехнологий. Более глубокого обсуждения заслуживает и право на здоровую окружающую среду. Возможно, пора закрепить за всеобщим доступом к Интернету статус одного из прав человека, приняв ускоренные шаги для того, чтобы охватить к 2030 году Интернетом 3,8 млрд человек, которые до сих пор к нему не подключены, и прежде всего тех людей, о которых чаще всего забывают, в том числе женщин, а также коренное население и пожилых людей. Организация Объединенных Наций готова сотрудничать с правительствами, деловыми кругами и гражданским обществом в том, чтобы, сообразуясь с международным правом прав человека, отыскать альтернативы деструктивному полному отключению Интернета и общей блокировке, а также фильтрации сервисов в качестве противодействия распространению дезинформации и вредоносного контента, угрожающего жизни людей.

36. Наконец, для обеспечения того, чтобы всякий человек был замечен и признан, настоятельно рекомендуется принять меры к обеспечению наличия у всех людей законных удостоверений личности (задача 16.9 целей в области устойчивого развития) и к ликвидации **безгражданства**, в том числе путем [устранения юридических лагун](#) и дезагрегирования данных по возрасту, полу и разнообразию. Особого внимания, поддержки и защиты требуют люди, находящиеся в процессе перемещения. Хотя ограничения, вызванные пандемией COVID-19, серьезно сказались на мобильности людей и вынудили многих беженцев и мигрантов застрять без движения, [масштабы вынужденного перемещения населения продолжали возрастать](#). Меры по защите **внутренне перемещенных лиц**, оказанию им помощи и поиску решений их проблем, принимаемые благодаря вкладу Группы высокого уровня по вопросу о перемещении лиц внутри страны, существенно важны для того, чтобы никто не оказался забыт. Я настоятельно призываю правительства и другие заинтересованные стороны добиваться прогресса в практической реализации Глобального договора о беженцах и Глобального договора о безопасной, упорядоченной и легальной миграции, в том числе соблюдая основополагающий принцип отказа от практики депортации, принимая меры по обеспечению доступа беженцев к убежищу, защищая и отстаивая права всех перемещающихся лиц, независимо от их статуса, оказывая поддержку принимающим странам и охватывая **беженцев и мигрантов** основными государственными услугами.

D. Измерение и оценка того, что важно для людей и планет

37. При том, что наша планета претерпевает стремительные и опасные изменения, экономические модели по-прежнему строятся в расчете на бесконечную экспансию и рост и игнорируют более широкие системы, поддерживающие жизнь и благополучие. Нам нужен маршрут, который защищает людей и планету, давая возможность устойчивого развития. Это означает радикальное изменение понимания того, что означают процветание и прогресс, как их стимулировать и измерять, а также как оценивать соответствующую политику.

38. Мы должны срочно найти показатели измерения прогресса в дополнение к **ВВП** — как того требует задача 17.19 целей в области устойчивого развития, предписывающая нам сделать это к 2030 году. Мы знаем, что ВВП не учитывает человеческое благополучие, планетарную устойчивость, нерыночные услуги и сектор ухода, а также не охватывает распределительные аспекты экономической деятельности. Когда рост ВВП происходит на фоне перелома рыбы, вырубки лесов или сжигания ископаемого топлива — это абсурд. Мы губим природу, но считаем это увеличением богатства. Дискуссии об этом ведутся уже не одно десятилетие. Пора коллективно настроиться на то, чтобы применять дополнительные показатели. Без этого фундаментального сдвига невозможно будет выполнить задачи, которые мы установили в отношении биоразнообразия, загрязнения и изменения климата. Я проконсультируюсь с председателями Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета, чтобы решить, как нам продвинуться в этом вопросе. Какой бы процесс ни был выбран, в его рамках необходимо будет свести вместе государства-члены, международные финансовые учреждения и экспертов по статистике, науке и политике, чтобы определить в дополнение к ВВП показатель или показатели, которые позволят измерять инклюзивный и устойчивый

рост и процветание, опираясь при этом на работу Статистической комиссии. Наряду с определением дополнительных показателей этот процесс должен также предусматривать согласование того, как настроить национальные и глобальные системы учета на выполнение дополнительных измерений, и создание систем для регулярной отчетности в рамках официальной статистики. Тем временем я настоятельно призываю государства-члены и другие стороны уже сейчас приступить к внедрению системы «Народонаселение и социальные условия» и недавно оформленных [экосистемных счетов](#) Системы эколого-экономического учета (СЭЭУ), а также рассмотреть существующие показатели, дополняющие ВВП или альтернативные ему, такие как [индекс развития человеческого потенциала](#), индекс инклюзивного богатства, Индикатор подлинного прогресса, [индекс многомерной нищеты](#) и [индекс человеческого развития, скорректированный с учетом неравенства](#).

39. Переосмысливая ВВП, мы должны также найти способы валидировать сектор ухода и неформальную экономику. В частности, большая часть работы по уходу во всем мире не оплачивается и выполняется женщинами и девочками, что увековечивает экономическое неравенство между полами. Кроме того, воздействие COVID-19 на экономику и занятость имело сильную гендерную дифференциацию, высветив и усугубив проблему того, что на выполняемой из года в год работе по уходу, которая не оплачивается, но отнимает миллиарды часов, теряются триллионы долларов. Переосмысление сектора ухода означает не только определение стоимости неоплачиваемого труда по уходу в экономических моделях, но и инвестирование в качественный оплачиваемый уход как часть насущно необходимых государственных услуг и механизмов социальной защиты, в том числе путем улучшения оплаты и условий труда (задача 5.4 целей в области устойчивого развития). В более широком смысле нам также требуется найти новые способы учета и оценки обширной неформальной экономики.